

Гая ГАЙ (1887–1937)

18 февраля – 135 лет назад родился герой Гражданской войны, автор военных мемуаров Гая Дмитриевич Гай, настоящее имя и фамилия – Гайк Бжишкян (18.02.1887, г. Тебриз, Персия, ныне Иран – 11.12.1937, г. Москва). В 1918 году командир Сенгилевско-Ставропольской группы; с 27 июля по 20 ноября начальник 1-й сводной Симбирской Железной дивизии, освободившей Симбирск от белогвардейцев. Поддерживал связь с Симбирском, приезжал в Ульяновск в 1928 и 1933 гг. Автор сочинений «Первый удар по Колчаку» (1926), «В боях за Симбирск» (1928), «На Варшаву! Действия 3-го конного корпуса на Западном фронте» (1928). Расстрелян в ходе массовых репрессий. Его именем назван проспект в Ульяновске (1967).

В БОЯХ ЗА СИМБИРСК (отрывок из очерка)

После продолжительной «программной» речи на фракции левых эсеров в здании городского театра Муравьев направляется в губисполком вместе с эсерами на совместное заседание, чтобы привлечь на свою сторону и комфракцию... Через два часа его труп был вынесен из губисполкома. Верной рукой красногвардейца 1-го Латышского полка была закончена авантюристическая жизнь этого левозеровского бонапарта.

Но авантюра Муравьева не прошла даром. Приказ о мире с чехословаками и предложение им вернуться на Волгу поставило под угрозу Симбирск... Вскоре чехословаки большими силами, переходя в решительное наступление, заняли Бугульму, Мелекесс, Ставрополь и др. города. Наши отряды стали в панике отступать в Симбирск. Везде и всюду красногвардейцы видели измену и предательство со стороны левых эсеров. Другая группа красногвардейцев под названием «Ставропольский отряд», наступавшая из Мелекесса на Самару, была окружена и прижата чехами к Волге. Одновременно чехи начали наступать на пароходах из Самары вверх по Волге к Сенгилею. Группа генерала Каппеля, захватившая Сызрань, перешла в наступление через Тереньгу на Симбирск. 20 июля, заняв ст. Охотничью, группа Каппеля после артиллерийского боя ворвалась в Симбирск с востока...

Санитарный пароход «Фортуна» с 50 больными... стал полным ходом уходить вверх по Волге, спасая раненых, среди которых началась паника. Тогда неприятель, отлично видевший флаг Красного Креста, сосредоточил свой огонь по пароходу, но благодаря искусным манёврам... из 10 выпущенных по судну снарядов только один, разорвавшись у самого борта, осколками расщепил деревянные части верхней палубы и стенки каюты 2-го класса, контузив двух человек...

Утром 22 июля пристань Сенгилея кишела народом и красноармейцами... У цейхгауза происходили отвратительные сцены мародёрства вследствие объявления о раздаче беднейшему населению Сенгилея военных запасов; мирные жители (среди которых были и спекулянты) кинулись расхищать запасы, из-за обладания которыми происходили драки и перебранки...

22 июля отряд... под общим моим командованием ночевал в Тушне. Здесь по настоянию части больных, не желавших ехать дальше на тряских подводах и требовавших отправления в больницу, 14 человек были отправлены в Тушнинскую больницу, где они были расстреляны на следующий день пришедшими чехами...

В Суровке всем служащим и красноармейцам было уплачено жалованье, т. к. ввиду скудного питания консервами и хлебом отступающим приходилось покупать у крестьян продукты. Отношение к крестьянам было корректное, требовали лишь постои и смену подводы; за продукты и фураж расплачивались наличными...

Для поднятия дисциплины, кроме широкой политической работы, начали разбирать дела дезертирства, грабежа, пьянства, разбоя и проч. За малейшие проступки наши дивизионные трибуналы при полной поддержке штадива выносили высшую меру наказания – расстрел, не считаясь ни с должностью, ни с заслугами обвиняемого. Помню случай: старый комендант штаба Сушко, посланный на Чуфарово отыскать помещения для штадива, обратил излишнее внимание на спрятанные сундуки местного священника и брал взятки от местных кулаков, освобождая за это их дома от поста. За подобное бесчинство он был расстрелян в тот же день на глазах жителей ст. Чуфарово. Подобными, может быть зачастую беспощадными, мерами мы приобрели двойную пользу: во-первых, в глазах местных жителей сильно поднялся авторитет дивизии, и, во-вторых, военная дисциплина была поставлена на должную высоту...

У ст. Охотничьей произошёл кровопролитный бой, где отличился Интернациональный полк, наголову разбив белых и взяв много пленных, мобилизованных крестьян молодых возрастов, большею частью чувашей и татар, обутих в лапти и очень плохо обученных...

Защищать Отраду был выставлен отряд чувашей, мобилизованных белыми перед тем. Эти невольные защитники, оборванные, разутые, голодные, необученные, почти все были взяты в плен и отпущены на свободу...

12 сентября в 12 часов 30 мин. Симбирск был взят окончательно.

